

Альфамер Асакура

12+

Летопись Дракера: Начало

Летопись Дракера

Альфамер Асакура

Летопись Дракера: Начало

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Асакура А.

Летопись Дракера: Начало / А. Асакура — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Летопись Дракера)

ISBN 978-5-532-09676-9

Обыкновенный российский школьник Альфред Деконин мирно живёт самой обыкновенной жизнью. Впрочем, он всё же не совсем обыкновенный: он любит учиться, в компьютер почти не играет, а главное - он неисправимый фантазёр! Но это же всего лишь фантазия? И ничего из этого не может произойти в реальности? А что если... всё же может?

ISBN 978-5-532-09676-9

© Асакура А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Из письма г-на Леона в главное отделение гильдии, лично в руки Магистру:

«Вы изволили замечать, что проектные работы идут полным ходом, на деле же дела продвигаются значительно успешнее: Башня К уже почти завершена, с другими дела обстоят чуть хуже, но в целом мы опережаем график. Ваше веление исполняется в лучшем виде: бунт рабочих подавлен, нам удалось собрать более 45000 пунктов магической энергии с одного только Г-1 сектора. Это чуть больше месячной выработки. Так или иначе, Ваше вмешательство в ситуацию считаю необходимым: магическая милиция стремительно арестовывает наших адептов по всей стране, это ставит план под угрозу. Всё же мы надеемся завершить строительство всего К-комплекса до критической точки, но если Вы не вмешаетесь, боюсь, это станет невозможно. С наилучшими пожеланиями, Ваш

Леон Эфемерус.»

-Чего тут шляешься?

–Я? Да ничего...

–Что, опять получить захотел? Да я тебе щас!...

Не дожидаясь окончания фразы, наш герой в очередной раз сматывается по школьному коридору в сторону столовки. Если быть совсем честным, то надо начать не с этой ситуации, а с той, что была пятью годами ранее. В этот далеко не прекрасный день обычный мальчишка со странной фамилией Деконин поступил в первый класс обычной российской школы. Звали его Альфред, что также не способствует нормальному отношению одноклассников. В итоге, он стал Фредом Кониным на долгие пять лет. Впрочем, многих можно простить – кто-то делал гадости по незнанию, кто-то из зависти, кто-то просто из страха перед более сильными одноклассниками. Самого Деконина это мало интересовало – он жил в другом мире, за что его часто называли «эфемерной лошадь». Он не любил драк, не интересовался стрельками или, как их благородно называли балбесы-одноклассники, «шутерами», а также ему не нравились нецензурные слова. Услышав непечатную лексику, уши Альфреда сворачивались в трубочку, вызывая только одно желание – как можно скорее покинуть опасный участок и не возвращаться туда более никогда.

В школе он ничем особо не интересовался, не в смысле учёбы – учиться он любил, а в смысле занятий на переменах – он просто стоял в стороне и мечтал. Мечты это были необычные. О чём мечтают большинство мальчишек? Иметь крутую тачку, клёвую игрушку, конфет побольше да учёбы поменьше.

Здесь же речь шла о более странных мечтах: он мечтал стать волшебником, иметь дома дракона и собственный замок. Что тут странного? Да нет, ничего такого, если бы не одно «но»: он верил в магию и встречался с ней. Причём с завидной регулярностью: то ветер что-нибудь нашепчет, то в костре промелькнёт хвост ящерицы, то луна станет видна сквозь стены и потолок многоквартирного дома. Скажете, я вру? Что ж, может и так. Но если вы сами видели хоть что-то необычное из того, что будет написано далее, то напишите мне – я буду знать, что всё произошедшее – не моя фантазия, а Альфред Деконин – не плод моего воображения.

Итак, сейчас Альфред мчится в сторону столовки и, круто завернув за угол, замечает, что за другим углом в конце коридора мелькнул красный хвост. Не придав этому значения, он пробежал в распахнутые двери пищеблока и, решив, что здесь он в безопасности, купил булочку. Медленно пережёвывая, он шествовал по коридору в сторону кабинета информатики, ожидая звонка, который вскоре и прозвенел. Дожевывая последний кусок, Деконин приземлился на стул у крайнего компьютера, запустил Ворд и начал работу с полями документа. В этот момент он ни о чём не думал, полностью отдавшись процессу, и долго не замечал упорного едва ощутимого толчка в плечо. Обернувшись, он ничего не заметил и вновь уткнулся в монитор. В компьютере раздался треск, и система вылетела на синий экран. «Приехали», – подумал

Альфред. Однако он готов был поклясться, что на секунду после щелчка на мониторе был изображён красный дракон.

Решив, что ему это просто показалось – «Драконов не бывает, это сказки», – твердил он; мальчуган подозвал учителя и показал на комп.

– Винда слетела, – вынес вердикт информатик. – Садись за другой.

Однако, едва Деконин коснулся мыши, раздался ещё один щелчок, на этот раз через стенку – вылетели пробки, свет погас на всём третьем этаже.

– На сегодня урок окончен, – заявил учитель. – Вы свободны, освободите кабинет, я – к директору.

Одевшись, Альфред успешно миновал банду головорезов у входа, которые так увлечённо обсуждали новый выпуск какой-то игрушки явно умного содержания, что не заметили объекта своих издевательств; вышел через главные ужасно скрипучие двери («Когда же их смажут» – возмущённо думала вахтёрша) и направился в сторону городского парка. Разумеется, как и у любого порядочного чудика, у Деконина в голове развернулась настоящая баталия между рыцарем-паладином и жутким чудовищем, которое плевалось кислотой. Разумеется, доспех светлого воина выдержал натиск агрессивной жидкости и не менее агрессивного монстра, голова с плеч которого вот уже через минуту красовалась в зале трофеев. Вот к герою вселенского масштаба подходит его юный ученик и начинает рассказывать, как же он мечтает о великих битвах, сражениях, в которых он мог бы проверить свой меч. Паладин, однако, не спешит отправлять юного воина на охоту за опасностью. «Ты ещё юн, не стоит тебе сражаться понапрасну. А вот скажи мне», – эти слова Деконин уже шептал про себя, поворачивая ключ в замке собственной квартиры. – «Ты бы хотел увидеть дракона? Настоящего, чешуйчатого?» – «Их не бывает», с грустной ноткой ответил ученик – Альфред, закрывая дверь с другой стороны. – «Так ведь это воображаемый мир», – развёл руками паладин. – «Здесь всё возможно».

– Всё возможно, – проговаривал эти слова наш знакомец, скидывая портфель на пол и направляясь на кухню. – А вот интересно бы увидеть настоящего дракона!

– Без проблем, – не сдавался настойчивый паладин. – Только вот на что ты готов ради этого? Готов сражаться вечно?

– Конечно! – замечтавшийся ученик аж подпрыгнул, как в мыслях, так и наяву.

– Подумай хорошенько, не все решения можно отменить. Я не могу обещать твою безопасность. Равно как и возможность когда-либо снова вернуться в этот мир. И так?

– Да согласен я, согласен, – отмахнулся Деконин от назойливой фантазии.

– Я услышал, – и воин исчез.

«Фу-х, наконец-то я дома», – выходя в реальность, расслабился Альфред. Он открыл кастрюлю, оценивающе нюхнул пюре, которое, по крайней мере по запаху, оказалось вполне съедобным. Поставив чугунок на стол он потянулся к спичкам и тут же почувствовал покалывание в пальцах, которое распространилось по всей руке, стоило ему коснуться коробка. «Может, не стоило соглашаться?» – дёрнул его глубинный страх. – «Да нет, бред это, – отмёл он предательскую мысль. – Съем-ка я валерьянки, сегодня был тяжёлый день, вот и думается всякое...»

Слопав четыре жевательных драже, которые вообще-то полагалось рассасывать под языком, но они же такие вкусные! – Альфред более-менее успокоился, взял коробок («Снова это ощущение...») и чиркнул спичкой.

«Как-то она уж больно ярко горит, – отметил он. – Мама, что ли, новые купила? Надо ей сказать, чтобы брала прежние», – и поднёс пламя к газовой конфорке. Огонь взметнулся сантиметров на двадцать, обжигая правую руку мальчика и немедленно затухая, так как Альфред мигом перекрыл газ. Надо отдать ему должное – не потеряться в такой сложной и опасной

ситуации может только очень храбрый человек. Особенно если у тебя... горит рука. Альфред сначала этого не заметил – не до того было, но через пару секунд, когда боль начала нарастать, и он подумал, что не плохо бы было руку под ледяную воду сунуть, обнаружилось, что пламя не просто обожгло руку, оно всё ещё горело, постепенно сжигая всё больше кожи, на месте которой вырастала... красная чешуя! Решив не дожидаться хэппи-энда, которого, по вполне трезвым соображениям могло и не быть, Деконин метнулся в ванную и сунул руку под воду.

Громкий крик пронзил тишину пятиэтажки. Огонь погас, чешуя начала отслаиваться и отпадать, вырывая с собой кусочки плоти, которые не успевали затягиваться, причиняя невероятную боль. Деконин инстинктивно прижал руку к себе, чем сделал ещё больнее. На грани беспомощности промелькнула мысль: «Вот и доигрался...» – и всё поглотила темнота.

Когда вернулись ощущения, он не стал открывать глаза. Сначала подумалось, что это был сон в парке. Подом вспомнилось, что до дома-то дошёл. Третьим возникшим ощущением был приятный холодок и движения чего-то шершавого по руке.

–Мурка, отстань, – пробормотал мальчик. И вспомнил, что Мурка неделю назад как уехала к бабушке на дачу, надёжно упакованная в ну очень любимую ей переноску. Он приоткрыл узкую щёлочку глаз и мгновенно закрыл. «Это просто маленький красный дракон, это просто маленький красный КТОООО?!», – последнее слово он, похоже, произнёс вслух.

–Ага, очнулся.– красный дракоша хмыкнул. – Трансформация прошла успешно, – отметил он.

–Успешно?! Что произошло?! Кто ты вообще такой?!!

–Ты хотел увидеть дракона? Пожалуйста, прошу любить и жаловать! – миниатюрный дракончик, не больше кошки, смешно расставил лапки и крылья.

–Ты смешной.

–Что-о-о? Смешно-о-ой?! Да я тебе! – и ринулся в атаку.

Сначала Альфред только посмеивался, играючи подталкивая дракошу то с одной стороны, то с другой. Дракончик подпрыгнул, развернул крылышки, казавшиеся непомерно большими для такого маленького тельца, и взлетел.

–Летает?... – удивление Деконина не продлилось долго, поскольку острые маленькие зубки, громко щёлкнув, впились в его палец.

–Ай, ты пиранья летучая!

–Я не пиранья! Я дракон! – однако, для того чтобы сказать это, мини-дракону пришлось разжать зубы, что оказалось ошибкой. Парень извернулся и схватил противника за ножки. Попытки снова укусить ни к чему не привели, равно как и дальнейшие старания вырваться. Продёргавшись ещё пару минут для приличия, дракон обмяк, всем своим видом выражая покорность. Но юный драконоборец раскусил трюк, о чём прямо заявил хитрецу. Тот с грустным видом понурил шипастую головку.

–Вот так всегда... Родня меня и за дракона не считает... Размером, говорят, не вышел. И ты туда же...

–Ну погоди, я же не хотел... – Деконин погладил гребень красного дракончика. – Я, честно говоря, таких сильных драконов никогда не встречал! – попытался он подбодрить.

–Потому что ты их вообще никогда не встречал, – улыбнулся малец.

–Ну да, – смутился паренёк.

–Ладно, забудем! Меня зовут... А кстати, ты драконий язык понимаешь?

–Нет конечно! – замахал руками Драконоборец, предвзвительно поставив нового знакомого на стиральную машину.

–Тогда моё имя тебе ничего не скажет! – заявил он. – Ладно, зови меня Красный Огневик! Переводится моё имя, конечно, чуточку по-другому, но это звучит круто! – самодоволь-

ная улыбка бывшего оппонента вызывала приступ дикого смеха, но приходилось сдерживаться, чтобы не обидеть.

–А тебя будут звать... – минутная пауза, долгие раздумья, – тебя будут звать... Огненная Рука!

В этот момент раздался звонок в дверь.

–Родители пришли, – на парня словно вылили ушат ледяной воды. – Прячься! М-м-м... Давай под кровать!

–Куда-а-а?! – нахохлился дракончик.

–Живо! Как я объясню родителям наличие карманного дракона, а?

–Ну и ладно, не очень-то нужно... – бормотал обиженный дракон. «Под кровать, видите ли! Я ещё покажу! Вот как цапну ночью – не обрадуешься!» – лелея сладкие планы мести, Огневик всё же проследовал в указанную зону дислокации.

–Привет, мама! – чересчур наигранный голос Деконина вывел дракона из транса. – Ты сегодня такая нарядная! Новая причёска?

«Переигрываешь», – подумалось дракону, но интерес пересилил опасения, и он выглянул в щёлочку закрытой двери.

–Да нет, всё та же, – удивлённо ответила высокая женщина с коричневыми волосами, в красном пальто, очень напоминающем плащ и в высоких оранжевых сапогах из натуральной кожи. «Да они стоят пол моей кучи золота!»

–Да? А мне кажется, что что-то всё же изменилось!

–А мне кажется, что здесь пахнет палёным! Колись, кавалер, что сегодня спалил?

Альфреду снова поплохело. Палёного-то на кухне ничего нет! И как это объяснить? Мама тем временем прошла в трапезную.

–Ага, картошки, я так понимаю, мы уже не поедим! – развела руками она. Алекс перегнулся через её плечо.

Действительно, пюре сильно почернело, от него шёл явственный запах гари. А ещё были видны следы маленькой мордочки. Мысленно поблагодарив дракошу и спустив ему закуску, он решил, что обязательно должен сделать своему спасителю подарок. Однако, выглянув в коридор, он увидел лишь красную ухмылку. Сверкнув глазами так, как не мог ни один из его воображаемых злодеев, от чего ухмылка немедленно исчезла в комнате и до вечера уже не появлялась, он повинился:

–Прости, мам. Не знаю, как так получилось...

–Я знаю. Кто-то взял ложку пюре, – она указала на выемки в форме дракона, от чего у Альфреда всё похолодело. – Слопал её и завалился спать. Естественно, пюре пригорело. От ужасного запаха этот кто-то проснулся и погасил огонь, который попутно мог сжечь всю квартиру и не только дотла. Спрашивается одно: зачем перемешивать пюре? Чтобы воняло меньше, очевидно?

–Мам, да ты Шерлок Холмс!

–Ватсон, это элементарно! А теперь примените дедукцию и сосчитайте, сколько дней вы проведёте без прогулок?

–Три?.. – с надеждой протянул мальчик.

–Пять! И ни днём меньше!

–Ну мааам! – в эти пять дней попадали выходные, так что прогулки по городу придётся забыть. И это во время весны! На улице – плюс пятнадцать! И как можно удержаться? Но придётся, поскольку мама могла быть и пострашнее разъярённого дракона.

–Ну ладно, четыре. В воскресенье прогуляешься. Кстати, ты уроки сделал? – «Ещё один прокол...»

–Нет, я забыл...

–Я проспал! Так?

–Да...

–Что надо сделать?

–Сесть за уроки?

–Для начала – подать мне масло и новую порцию картошки. Которую, кстати, нелишне будет почистить.

Мальчуган, радуясь, что, в общем-то, дёшево отделался, сохраняя понурюю мину на лице, отправился извлекать картофелины из холодильника. Достав восемь покрупнее, попутно отправив в мусорку две гнилые, он вывалил их в раковину и начал мыть, отставив в сторону ожидавшую свою очередь кастрюлю, с которой, похоже, обычной губкой и каплей Чисти, нового моющего средства а-ля «Отмоет всё! Отмоет легко!», не отделаться. И Альфред, ввиду своей природной догадливости прекрасно знал, кто именно будет это всё отмывать. Ещё раз вздохнув над кучей работы (и уроков, уроков то – кошмар! – завтра шесть штук, и математика тебе, и два русских, а на закуску, будто всего вышеописанного недостаточно, природоведение со сдвоенной физрой, которую, конечно же, наш чудик не любил); так вот, издав тяжёлый вздох, он заработал губкой, а потом чистящим ножом.

Мысли его постепенно перетекали в иную плоскость, от картошки и кастрюли к драконам и – что волновало его куда больше – собственной чешуе. За дракой Деконин совершенно забыл устроить допрос с пристрастием маленькому мерзавцу, который не только ничего не объяснил, а ещё – подумать только, наглость какая! – кусаться полез. И это при том, что он явно был лучше осведомлён о происходящем, чем все присутствующие в доме личности, включая ручного паука в уголке туалета, которого Деконин иногда подкармливал комарами. Несмотря на это, он оставался на удивление щуплым – не в коня овёс.

Так вот, мысленно обсуждая поведение дракона, Альфред постепенно перешёл к более конструктивному анализу произошедшего. Вариант первый – всё это просто полный бред, а он сам сошёл с ума. Против этого тезиса была боль от укуса маленькими зубками и следы от них... А, кстати, где они? «Всё, поехала крыша...» – подумал Деконин. –«Хорошо, – рассуждал он дальше. –Допустим, ни дракона, ни чешуи не было. Тогда почему пригорела картошка? Допустим, я забыл её выключить. Тогда другой вопрос: куда делись почти четыре часа? Я закончил около двенадцати, а теперь уже вечер... Так больше четырёх часов прошло! Как картошка не превратилась в угольки? А если я её не включал, а в ванне просто упал и вырубился, тогда, какого, спрашивается, фига я здесь делаю?!»

Пришлось признать, что всё произошедшее – не дурной сон. Но так возникло ещё больше вопросов. Во-первых, горящая рука. Сейчас, трезво смотря на ситуацию со стороны, парню всё больше казалось, что во всём этом есть какая-то логика. Осталось только понять, какая. «По сути, – рассуждал он. – Я не сильно обжёгся. И если вспомнить новости, ожоги всей руки лечатся минимум месяц, а на мне и следа нет! Не говоря уже, – здесь мальчика передёрнуло, – об отваливающейся чешуе. Что же это, блин, такое?!» Альфред неаккуратно дёрнул ножом-скребком и подцепил часть кожи на сгибе большого пальца. Вода мгновенно окрасилась красным.

–Ма-а-ам! – запричитал он. – Я порезался! Есть йод?

–Дай ка глянуть... Да здесь просто лёгкая царапина! Ну ты и паникёр! Ладно, каторжанин, вижу же, что устал! Иди-ка делай уроки! И пока не сделаешь, спать не смей!!!

–Понял! – обрадовался он. Прошмыгнув в комнату, он включил верхний свет, повернулся спиной к двери и посмотрел на ну оочень страшный порез, которого... не было! Альфред не поверил своим глазам. Как это возможно? Такого не бывает! Даже самые лучшие разработки лабораторий, о которых он читал в интернете, лишь ускоряют заживление. Ни одна из них не способна вылечить мгновенно!

–Удивлён? – раздался вкрадчивый шёпот у него за ухом. Юный драконоборец шарахнулся в сторону, ожидая очередного подвоха, но увидев Огневика, успокоился.

–Ты чего?! – зашипел он. – Совсем совесть потерял?!

–Тише, а то мама услышит!

–Ух-х, ты у меня за всё ответишь! – мальчик погрозил кулаком.

–Да, да, но не раньше, чем завтра! А пока – задавай вопросы, пока я добрый, а то снова укушу!

Переборов совершенно несвойственное ему бешенство, Деконин присел на кровать.

Вопросы, вертевшиеся на языке более получаса, из головы словно вымело. Теперь Альфред сидел с абсолютно пустой головой, уставившись в одну точку. Мысли просто не шли, как бы он ни старался их сформулировать. Дракон выжидающе смотрел на парня, отсутствующий вид которого, прямо скажем, нагонял тоску. Подождав ещё немного, он выдал:

–Ну?

–А? – очнулся Деконин.

–Устал, да? – понимающе спросил Огневик.

Альфред прислушался к своим ощущениям. Он не чувствовал ничего. Ни волнения, ни прохлады в комнате, одним словом – ни-че-го. Усталости, по его мнению, он тоже не чувствовал, о чем и рассказал дракоше.

–Н-да... Интересный побочный эффект! А рука...

–Не болит, если ты об этом. Кстати, и следов от твоего укуса не осталось, – этот вопрос дракона пробудил, однако, целую бурю вопросов: – Что произошло? Почему рука горела? Откуда чешуя и куда она подевалась? Что здесь вообще происходит?! – эту фразу он сказал слишком громко, от чего удостоился мамино внимания репликой: «Уроки делаешь? – Да, мама! – Через полчаса проверю!» – и мигом притих.

–С чего начать? Ты прошёл посвящение дракона. Вернее, проскочил. Обычно таких, как ты сначала учат обращаться со своей силой – чтобы не пугались, это называется посвящением; а потом проводят преобразование – постепенно, под надзором опытных магов в присутствии минимум двух драконов: один стихии ученика, другой – противоположной. И никто не стремится получить силу дракона быстрее – это смертельно опасно! Если бы пламя распространилось чуть дальше, а тебе, не приведи Алькор, пришла бы в голову идея заглушить боль, снова сунув руку в воду – мы бы сейчас с тобой не разговаривали. Когда в коллегия дракона поступил сигнал о новом источнике силы – а они, чтоб ты знал, отслеживаются, – я мигом вылетел, не дожидаясь даже приказа – что, опять-таки, противозаконно. Слава духам, твоей исцеляющей силы хватило, чтобы залечить то, что ты натворил. Я лишь стабилизировал твою магию, и поэтому ты очнулся через шесть часов восемнадцать минут тридцать семь с небольшим секунд по вашему времени, что, кстати, очень хорошо. В общем, дёшево отделался. Конечно, мне, наверное, выпишут штраф, видимо, большая часть моего золота пойдёт на оплату. Я, правда, надеюсь, что мне засчитают плюсом твою жизнь, потому что иначе – скажу я им – пришлось бы считать уже смерть. Это, конечно, не совсем правда, но я надеюсь, ты меня поддержишь и они не раскусят. Это, если вкратце.

Альфред сидел с полной головой. Магия, драконы, какие-то посвящения... Это всё нужно было переварить, на что требовалось немало времени. Откинувшись на диван, он закрыл глаза.

–А это...как ты его назвал?...Посвящение? – это что такое?

–Ну, я вообще-то не очень в этом разбираюсь, всё же слишком мал, однако расскажу, что знаю. В древности во многих мирах самыми сильными и умными были драконы. Они и охраняли эти миры, и управляли ими, и создавали новые формы жизни. И вот в один мрачный день, дракон Элатор решил сотворить жизнь, не уступавшую драконам. Он был далеко не самым

сильным, хотя и очень могуч, и новая прямоходящая обезьяна получилась хилой и слабой. Но она впитала множество знаний Элатора. Он начал обучать людей – так их называли много позже. Шли эпохи, новый вид изучал ремесло и искусства, становился сильнее. Но однажды...

На древнем острове Атос, много лет строился великий катализатор: он должен был собирать магию и впитывать её, продлевая жизнь и даруя силу. Но как-то раз одно воинственное племя, находившееся в жаркой стране... Эллада, кажись? Точно не помню... Так вот, это племя пошло войной на Атос. Атосианцы защищались, вызывали молнии с небес, но врагов было больше. Тогда их король, лорд Дамадрил, приказал форсировать сферы катализатора. Мощь атосианцев возросла стократ. Они лихо разбили весь флот врага. Однако сдержать силу катализатора уже не смогли. Тела победителей разрывались, превращаясь в чистую магию, которую втягивала башня и становилась всё сильнее. Тогда Дамадрил отправился отключить сферы. Он поднялся в зал катализа, его доспех был сделан из особого металла, проводящего энергию и не дававшего ей задеть повелителя. Своего рода заземление. Он пытался остановить сферы, выкачивал и рассеивал миллиарды единиц магической энергии – и всё без толку. Тогда он снял доспех – Альфред испуганно вздохнул. – Нет, он не рассеялся – его воля была очень крепка. Начался поединок Катализа, обретавшего мощь бога, но неразумного, с самым могущественным повелителем людей за всю историю планеты. Катализ пытался разорвать Дамадрила, он отражал все атаки и лупил самой разрушительной магией по врагу. Через несколько часов – никто точно не знает, может, поединок длился сутки или недели – тело владыки рассеялось, осталась лишь энергия, сражавшаяся с другой, не менее могучей. Все народы видели бурю и страшные валы моря, вдыхавшиеся до небес. Долго длилась дуэль, Дамадрил истощил врага и готовился нанести решающий удар. Он скапливал энергию в единый магический круг забытого заклятья, намереваясь уничтожить башню. Никто не знает, что ему помешало – удар ли врага, неверность руки или ошибка в словах... Так или иначе, Дамадрил проиграл. Он взорвался вспышкой света, которую приняли за комету, и Катализ, уже ничем не сдерживаемый, высвободил всю энергию наружу. Остров погрузился под воду, башня была разрушена, а драконы... Многие лишились физической оболочки, став духами, других истребили в течении следующей тысячи лет. После катаклизма магия стала покидать мир...

Говорят, только Элатор способен возродить магию этого мира. Где он – никто не знает, его не видели более двух тысяч лет... Однако драконы возвращаются, магов становится больше, и это может значить только одно: Элатор скоро вернётся.

– Где ты научился так говорить? – первое, что пришло в голову Альфреду, так это вопрос о странном слого дракона.

– Много читал, – улыбнулся он. – А вообще, сколько мне, по-твоему, лет?

– Ну не знаю, ты ещё очень молод... Ну двадцать-тридцать? – дракончик посмеивался. – Больше? Меньше?

– Больше, – дракон упал на спину, его сводили судороги смеха.

– Тридцать пять? Сорок?

Дракон перестал смеяться и вскарабкался на грудь лежащего Деконина.

– Больше двухсот!

– Да ты врешь!

– А вот и нет! Кстати, если не хочешь обидеть драконов, старайся не давать им меньше, чем двести-триста лет. Видишь ли, до ста восьмидесяти дракон считается очень юным, около двухсот тридцати – перешедшим в возраст юноши или девушки, только драконам старше трёхсот восьмидесяти дозволено изучать магию уровня выше среднего и обучать других основам. И только когда дракону исполнится пятьсот пятьдесят – только тогда он может заводить семью, при этом обычно женятся драконы в шестьсот-семьсот лет. Конечно, для каждого вида и семьи ограничения могут отличаться, но в общем сроки примерно такие.

– Так ты ещё ребёнок!

–Прошлой зимой получил кольцо юноши.

–Значит, тебе двести тридцать один.

–Двести тридцать, получается. Послезавтра день рождения. Кстати, времяисчисление у драконов другое, так что мой день рождения не в один и тот же день года, если считать по-вашему. Поэтому я и затрудняюсь точно определить сроки, которые, как ты понимаешь, весьма приблизительные.

–Ладно, но эта история ничего не говорит о том, что же такое это «посвящение».

–Да-да, но я ещё не закончил рассказ. Итак, во все времена люди, особенно преуспевшие в магии, устаивались чести получить силу дракона. Для этого они должны были найти того, кто бы согласился их обучать. Человек-дракон или, как их позже стали называть, Дракер, соглашался передать знания далеко не каждому. Новый ученик должен был продемонстрировать своё мастерство, а также пройти испытание воли на усмотрение мастера. Некоторые особо талантливые пытались показать мастерство драконьей магии, которой учились самостоятельно. Надо ли говорить, что большинство таких попыток оканчивалось плачевно? Однако процент выживаемости учеников после демонстрации был довольно высок – порядка восьмидесяти – и от юных балбесов не было отбоя. Однако проверку на крепость воли проходила от силы половина оставшихся. Никто, конечно, не погибал (по крайней мере, официально), но вот учиться соглашались немногие.

Особой честью считалось найти учителя среди драконов. Если дракон принимал ученика, можно было практически со стопроцентной уверенностью утверждать, что он найдёт свой конец на тренировке, а не в бою, поскольку бросать вызов Высшим Дракерам боялись, а запугать их, равно как и победить, было практически невозможно. Однако многие, встретив дракона и поговорив с ним, если они, конечно, не были великими храбрецами или великими глупцами, отказывались от обучения. Видишь ли, драконы славились жёсткой, если не сказать – жестокой, методикой передачи навыков. О чём они честно говорили искателям силы, знаний, или чего там им ещё в голову взбредёт...

–И я, боюсь предположить, столкнусь с этим тоже?..

–Ну, если не откажешься... А вот этого я бы делать не советовал, – перебил новый вопрос Альфреда Огневик. – Последний обученный драконами прославился как великий Вождь, причём не только в наших, дракомагических кругах. Его знал весь мир... Ваш мир, я хотел сказать, – поправился дракоша.

–Но твои рассказы не вдохновляют на обучение... И вообще, я ничего не понял, сейчас мне важно доделать уроки, иначе больше мы не увидимся. Меня просто прибьют!

–Ладно уж, трудяга, иди, скоро ведь каникулы?

–Да, через полторы недели.

–Отлично! Вот мы и научимся дракомагии.

Остаток вечера Деконин делал домашку, сопровождаемый взглядом дракона и чутким контролем родителей. Естественно, что он наделал кучу ошибок в самых, казалось бы, простых словах, чем вызвал бурю негодования мамы и сочувственный взгляд папы. Промучившись часа полтора и переписав две страницы каракуль, он растянулся на кровати и мигом уснул, напрочь забыв об уроках, школе, магии и драконе под кроватью.

С утра Деконин помчался в школу вприпрыжку. Причиной тому был не сработавший по банальной причине будильник: его не завели. Некоторое время спустя Альфред уже шёл по парку, решив, что бежать всё равно бесполезно – он уже не успевает к первому уроку, а ко второму можно дойти и пешком. «Когда это я стал так халатно относиться к урокам?» – сам себе удивлялся парнишка. Впрочем, так как на математике ничего важного не предвиделось, а опоздание на этот урок было всего одно – за пять лет! – можно было рассчитывать на снисхождение учителя. Конечно, придётся изучить тему самостоятельно, но уж с этим-то проблем

никогда не возникало. К тому же объяснение «будильник не сработал», звучащее совершенно неправдоподобно в устах первых лентяев класса, у Деконина вполне могло проскочить. На том и порешили. В смысле, Альфред и его совесть.

Однако, вопреки ожиданиям, школа не встретила его широко раскрытыми дверями. Более того, они вообще, похоже, были заперты. На стук никто не ответил. На повторный тоже. На третью серию ударов в старые, чуть ли не старинные двери, стоявшие со дня основания школы, которой – подумать только! – больше пятидесяти лет, отозвалась вахтёрша, приоткрыв щёлочку в створках.

– Анастасия Пална, извините меня, я опоздал...

– Куда? – искренне удивилась она. – Сегодня уроки отменили. Тебе разве не передали? На сайте школы объявление вывесили. Кстати, загляни туда сегодня вечером, – сказала продвинутая бабушка, освоившая Скайп, Аську и другие чудо-технологии. – Наш директор, Антон Вениаминович, сегодня в пожарку поехал. Что-то у них там не сходится. Вот и будут новую сигнализацию устанавливать, а заодно – проводку менять. В общем, как обычно: сплошняком беспредел. Одни бумажки требуют, другой чуть школу не спалил, – сокрушалась она. – Вчера, говорят, на третьем этаже пробки повывлетали, чуть компьютеры все не посжигали, техника-то дорогушая!

«Ага, дорогушая», – хмыкнул про себя Альфред. – «Да у меня только телефон дороже чем их весь класс стоит!», – и это при том, что его телефон был, что называют в народе, «бала-лайкой», то есть раритетом во плоти. Вслух он, конечно же, сказал совсем другое:

– Да, надо бы и впрямь заняться школой. А то, не ровен час, кого-нибудь током дёрнет.

– Так вот и я о том же! А кроме того, поговаривают...

– Анастасия Пална, можно я пойду? Мне ещё родителей предупредить надо о новых каникулах. А то мы ведь собирались в загородный дом ехать, на базу отдыха. Придётся всё переделывать, уж не знаю, поедем ли...

– Иди, конечно! – воскликнула она. – Бедные детишки... О деньгах-то думают, а о ребятках кто подумает? Беги-беги, – сказала она на прощанье, видя, что Альфред не уходит.

– Ещё раз спасибо!

– Да не за что, – улыбчивая вахтёрша закрыла дверь. Прогремели засовы, и всё стихло.

Домой Деконин шёл, разглядывая почву под ногами. Это оказалось очень интересным занятием, особенно помогающим в процессе размышления, когда переплетения корней наводят на мысль о других вселенных, соединённых узлами корней, как миры Древа Иггдрасиль. Длительное их созерцание оказалось очень успокаивающим, и, заходя домой, Альфред уже был готов снова завалиться спать, однако этому помешал... запах булочек и черносливного крема. Такое дело требовало немедленного его вмешательства, в первую очередь с помощью десертной ложки.

– Помоги-и-и! – раздался писк с кухни. Парень немедленно примчался туда и вовремя подхватил кастрюльку с тестом для блинов, которая уже грозила накрыть маленького дракончика с головой, опрокинув на него всё содержимое. Впрочем, просьба была адресована явно не ему, поскольку рядом, выписывая невероятные кульбиты с тестом, крутился ещё один дракончик, побольше.

Вероятно, я забыл описать наших чешуйчатых друзей. Огневик был ярко-красного цвета, с мелкими чешуйками спереди и покрупнее – сзади. Сам он был размером чуть больше кошки, с толстенькими лапками и непропорционально большими крыльями, имея довольно большой живот, этому дракону мега-крылья были очень кстати, иначе летать ему было бы затруднительно.

Другой дракон был синего цвета, по своему строению совершенно не похож на первого. Он был очень длинный, крылья плотно прилегали к спине, на которой, так же как и у Огневика,

имелся шипастый гребень, впрочем, не очень большой. Сам он был чуть ниже Красного, однако и шея, и хвост придавали ему масштабности – словом, в кастрюльку, как первый, он бы уже не поместился – разве что свернувшись. Похоже, его это не слишком волновало, ведь умудриться так изогнуться не смог бы и величайший акробат.

Огневик поднял взгляд на неожиданно, а главное – вовремя подоспевшую помощь.

–Привет, – глазки дракоши забежали. – А мы тут это...

–Готовим? – подсказал Альфред.

–Ну... в общем да, – признал очевидное Красный.

–И прям у тебя ничего не пригорело? – с удивлением и усмешкой, уперев руки в боки, с высоты своего титанического роста, зыркнул парень.

–У меня-то... Хм-м... Не знаю, а вот у неё точно всё выйдет как нужно! Она в этом – спец! Победитель кулинарного конкурса младшей группы! Прошу любить и жаловать: Искристая Капля!

Дракониха только кивнула, не отрываясь от процесса замеса очередной булочки.

–Я же говорю – талант! – прошептал Огневик.

–А в честь чего такая готовка? – решил сменить тему Альфред.

–Мы хотели порадовать тебя, честно говоря, я вчера столько страшилок нарасказывал, что захотел показать: жизнь с драконом – это круто! Ну, страшно иногда тоже бывает, но в основном...

–Хорошо, а как вы узнали, что я очень люблю черносливный крем?

–Догадались, – хитро прищурился Огневик.

–А если я не поверю?

–Капелька, можно ему рассказать? – дождавшись точно такого же сосредоточенного кивка, как и минуту назад, он продолжил: – Искристая Капля – потомок великих драконов Воды и Воздуха, она вскоре – по-вашему, лет через тридцать – будет возглавлять клан «Каусото», она прямая наследница Киттура и Вальдэ, первый – дракон Водной Стихии, второй – Воздушной. Это очень талантливая девчонка... – на этом слове Огневик получил испепеляющий взгляд, смутился и продолжил: – Гх-м, так вот... О чём я?... Да, вспомнил! Она получила умение видеть прошлое и будущее, и – особая гордость Капельки! – умение читать мысли. Такой навык встречается редко даже среди драконов. Вернее, такого масштаба. Не каждый может похвастать, что смог пробить мысленную защиту Глав трёх кланов! В общем, когда она станет правительницей, многое изменится...

Но вот она этого не хочет! Ей больше нравится пироженки лепить, кексы стряпать, тортики украшать... Да я бы с такой силой!... – Огневика аж распирало от осознания, каким могуществом он бы обладал и сколько мог бы сделать.

–Китту... Валь... что?

–Да, я всё забываю, что ты, – он ткнул пальчиком в титана – ничегошеньки не знаешь! Ладно, это дело поправимое, я тебе уже книжек принёс, на кровати лежат. Так вот, Киттура – основатель клана «Кинура», триста пятьдесят лет – величайшего клана юга Японии и Востока Китая! Он сам-то прожил не долго, на скидку – циклов двести восемьдесят. Это около двух тысяч лет. В общем, в эти времена ещё самураи бегали, всё доказывали, кто храбрее. А Киттура оказался очень умным, он собрал драконов Совета Воды и пригласил на чай. Вот его главой совета с дуру то и выбрали... Не зря выбрали, ты не подумай! – исправился дракоша, получив ещё один ледяной взгляд, острее всякого клинка. – В итоге Водный Совет стал самым влиятельным на... скажем... циклов пятьдесят... наверное... Я сам историю-то не очень люблю, вот и учил плохо, – на этот раз он удостоился сочувствующе-понимающего взгляда Капли.

–А Валь...

–Вальдэ? Это милая дракониха, очень любопытная. Кстати, она готовила вкусные пирожки! Я сам-то не пробовал, а старший братик говорит – изюм был что надо! А чернослив-то! А курага!...

–Я сейчас с голодухи тебя съем, – заметил мальчик.

–Да ладно тебе, уж и поговорить нельзя. Вальдэ прожила более семиста циклов...

–Ты, блин, скажи, что это за циклы такие? А то я совсем ничего не понимаю!

–Один цикл равен примерно 7,5 лет. Когда-то чуть больше, когда-то чуть меньше. Но, официально, дабы не создавать ученикам сложностей, переводят именно так. И не перебивай меня больше! Эта дракониха основала три великих клана: «Кацухи» – совместно с Каурой, своей сестрой; «Кисура» – клан для её многочисленных деток, а «Каусото» – для дальней родни. И сейчас все три значат не особо много. Диктует политику Совет Огня, у меня там папа состоял, до недавнего времени... Совет Воды вообще ничего не делает, А Воздушники подпевают Огненным. А небольшим кланам вообще не дают и слова сказать. Всё ругают людей за их глупости, а сами не лучше!

–Огонёк, как считаешь, лучше корица или кориандр? А может, просто кунжутом посыпать?

Огневик подбежал к поваренной книге.

–Давай лучше просто сахаром посыпь, да и всё!

–Нет, это не оригинально! Надо сделать что-то особенное, чтобы твой друг растаял, ты же так сказал?

–Э-э-э, Капелька, он же уже пришёл...

–А? – Искристая Капля развернулась, подняла головку вверх и внимательно посмотрела на Альфреда. – Он не дракон, – заметила дракониха.

–Да, я же говорил, Альфред Деконин, твой новый ученик...

–Я ещё не соглашалась учить его! – возмутилась Капля.

–Но мы же всё обсудили...

–Что-то не понятно?! – Капля вытянула шею и уткнулась в мордочку Огневика, почти соприкасаясь нос к носу, из её ноздрей повалил пар. – Тебе прошлого раза мало, ещё захотелось?!

–Да, то есть нет, дорогая, успокойся...

–И перестань называть меня «дорогая»! – взревела она. – Мы ещё не женаты! И тебе это не светит, если ещё хоть раз накосячишь!

–Я всё понял, всё-всё, правда!

–Вон! И друга своего прихвати, а то мешается. Ещё в тесто влипнет или кастрюлю опрокинет!

–Хорошо, как скажешь! – но Капля уже отвернулась и не слушала.

–Ледяной дракон, взрывной характер... – шептал Огневик Альфреду на ухо, гордо выезжая на его плече из кухни.

–Я всё слышу! – раздался голос из за угла, заставив красного дракошу вздрогнуть.

Дверь в комнату Альфреда никак не желала открываться. Провозившись с ней полминуты и решив применить древний метод – силу, парнишка навалился и что есть силы толкнул неподатливый кусок дерева. Раздался страшный грохот, дверь немного приоткрылась.

–Вот я балбес... – прикрыв лапками глаза и оставив щёлочку, дракон взирал на образовавшуюся картину.

Впрочем, Деконин любовался зрелищем со значительно более глупой физиономией.

На некоторое время в квартире воцарилась тишина, только на кухне раздавалось бречание венчика по стенке кастрюльки. До мальчика постепенно доходил весь масштаб катастрофы. И вот в чём она заключалась: половину комнаты, а именно: кровать, пол возле двери, рабо-

чий стол и место под ним занимали книги – большие, маленькие, красного, синего, зелёного и вообще не пойми какого цвета; другая половина была завалена не то антиквариатом, не то вообще чем-то непонятным: кучки проводков перемежались с котелками, в которые, помимо прочего «хлама», были навалены: банки с редкими ингредиентами, какие-то камни, мешочки с разной рухлядью, которой, по мнению Деконина, место было на помойке; мешочек «Руны» давал новый квест: «Собери магические камешки с символами по всей комнате», задача эта появилась в тот момент, когда Альфред открыл дверь; теперь же, стоя перед всем этим многообразием вещей сомнительной полезности, он не знал, куда всю эту красоту спровадить, зато прекрасно понимал, чьих это рук дело и кто сейчас за всё ответит.

Маленький дракон, по-видимому, понимал это не хуже, поэтому быстро ретировался на другой конец комнаты, куда Альфред даже при всём желании не смог бы добраться, а чтобы прикрыть постыдное отступление, широким жестом мецената обвёл все ценности и произнёс следующую вдохновенную речь:

– Это – величайшее моё сокровище! Здесь – коллекция книг, которую я собирал более ста лет! Тут тебе и зоомагия, – он показал на стопку маленьких зелёных и коричневых книжонков, – и магия элементов, – жест в сторону огромных квадратных книженций, на верхней была красноречивая надпись: «Элементали Огня: как понять, победить и полюбить», – и немного из алхимии и зельеварения, – «Рудные жилы и что из них извлекают», а также стопка фолиантов различной древности похожего содержания, – и, наконец, то, что тебе нужно! – дракон указал на завал в центре комнаты, от чего представление книги было менее эффективным. Он перелетел на кучу и нырнул в неё с головой. – Не то, – раздавался его кряхтящий от тяжести книг голос, – И это не то... Вот! Оно самое! Помоги, а? – высунулась наружу головка дракона. Однако, сказать «высунулась» было бы слишком смело, поскольку виден был лишь один из многочисленных драконьих шипов.

Альфред начал аккуратно пробираться сквозь завалы, некоторые стопки почти доходили ему до пояса. Такого захламления эта комната не видела со времён постройки дома: ни во время строительных и ремонтных работ, ни после них. Раздавлив несколько мешочков с редчайшими ингредиентами (срок годности доброй половины из которых истёк много лет назад, и поэтому не годившихся даже в яды), парень потихоньку подбирался к центральной куче. Поскользнувшись на чём-то, подозрительно напоминающем лягушку, он грохнулся на пол, опрокинув две стопки книг и вызвав цепную реакцию, иначе именуемую «Эффектом домино», которая закончилась обрушением книг в очередной котелок и порчей новой порции драгоценных ингредиентов.

Добравшись, наконец, до искомой кучи, Деконину пришлось сначала проявлять чудеса аккуратности, дабы в целости и невредимости вызволить Огневика из-под завалов. От обилия пыли он расчихался, вызывая облачка дыма из ноздрей и маленькие язычки пламени, проскакивающие между зубов, которые рисковали спалить всё, включая жильё с самими жильцами. Когда угроза миновала, Альфред поставил чихуна на соседнюю стопку и под его руководством начал разбор той кучи, ради которой всё, собственно, и затевалось.

– Аккуратнее! Нежнее! Это стоит дороже нас с тобой, да и всего города впридачу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.